ГЛАВА V.

УДК 821.512.145

**ПРОЗА Р. ВАЛЕЕВА В КОНТЕКСТЕ ТАТАРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Хайруллина Альфира Салихзяновна

к.филол.н., доцент

кафедра татарской филологии Елабужского института (филиала)

Казанского федерального университета

Аннотация: Р. Валеев, пришедший в татарскую литературу как поэт, пробует свои силы в прозе и вскоре его прозаические произведения обретают популярность среди читателей. Автор в своих произведениях ставит ряд жизненных проблем данного времени, но сам однако не дает решение этих вопросов. В данной монографии анализируются серьезные раздумья писателя о жизни, о ее смысле, об обществе, о его состоянии и о его будущем. Книга рекомендуется широкому кругу читателей.

Ключевые слова: татарская литература, деревенская проза, личность, герой, жизнь и смерть.

**R. VALEEV'S PROSE IN THE CONTEXT OF TATAR LITERATURE
OF THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

Hajrullina Alfira Salihzyanovna

Abstract: R. Valeev, who came to Tatar literature as a poet, tries his hand at prose and soon his prose works gain popularity among readers. The author in his

works poses a number of life problems of this time, but he himself, however, does not give a solution to these issues. This monograph analyzes the serious thoughts of the writer about life, about its meaning, about society, about its state, and about its future. The book is recommended for students, teachers and for a wide range of readers.

Key words: Tatar literature, village prose, personality, hero, life and death.

«Как известно, проза является одним из ведущих жанров в литературе. Основные философско-эстетические единицы писателя, присущие его творчеству, можно определить именно по его прозе. Идеи и проблематика текста, композиционное строение текста и художественная амплуа героя – все это опирается на данные категории» - пишет Т.Н.Галиуллин [4, с.151].

Каждый писатель в своих произведениях изображает жизнь. Но как, какими средствами и при помощи каких приемов – это уже зависит от литературных способностей писателя, его восприятия жизненных ситуаций и жизненного опыта. В действительности же, изображая жизнь через призму своего сознания, подчиняясь определенным литературным законам, писателю удастся породить новый творческий мир.

Литературное произведение изображает жизнь людей. Человек живет в определенном окружении, в обществе, исходя из этого писатель вынужден изображать период жизни героев, окружение и условия их жизни. Но нельзя думать, что автор прямо переносит в свои произведения реально происходившие события, людей. Лишь только посредством художественного вымысла писателю удастся изобразить в своем произведении всю полноту жизни. «Созданное художником, мастером слова художественное произведение является художественной иллюзией, но эта иллюзия...о действительности. Именно эта иллюзия является проявлением самых сокровенных желаний и надежд человека в истории общества. Она вмещает в себя тягу человека к справедливости, свободе и равенству» [3, с. 56].

Об основных житейских философских категориях – жизни, ее смысла и бытия задумывались многие ученые, поэты, философы. Дэрдеменд, пользующийся высоким авторитетом среди татарских поэтов, пишет так:

Словно золото в грязи это время, *Нә алтын белгә балчык бу замана,*

Неужто, кому-то оно еще по нраву? *Белалмыйм: кемгә тансык бу замана?*

В молодости было игриво и свежо, *Уенчак, яшь иде яшьлек көнемдә*

Ныне же истёрлася в труху! *Бүген – карт белгә карчык бу замана!*

Профессор Д. Загидуллина дает научную оценку человеческому бытию: «Житье – это главная ступенька в развитии Вселенной. В философии понятие житье имеет две формы: объективную и субъективную. Первая форма – это естественный процесс. А вторая – это жить любя, творя, помогая другим и т.д. Данная форма тесно связана со свободой личности. Если человек перестает думать, рассуждать, творить – это значит, что наступила его смерть».

Разиль Валеев же в своих произведениях ведет серьезные размышления о жизни и смерти, о смысле жизни, течении жизни и ее быстротечности. Давая оценку творчеству писателя, Д. Загидуллина пишет: свобода, воля, независимость, считающиеся основными объектами человеческой жизни, составляют важнейший фундамент творчества писателя.

«Художественная литература помогает в понимании мира и жизни, хотя и не в прямом смысле слова, но участвует в переустройстве общества и жизни: как искусство посредством слова восхищает, оказывает влияние на ум и мышление» [11, с. 7]. Писатель, обрисовывая действительность и жизнь, использует слова, обладающие широкими, в сущности своей ничем не ограниченными возможностями. И это все потому, что многие виды искусства рождают «остановленные» моменты, литература же отображает жизнь во всестороннем развитии. Авторы при помощи слов создают предметы, различные картины и человеческие образы, т.е. своих героев. Читатель же

вместе с героями произведений радуется их успехам, волнуется, если им грозит опасность, переживает, начинает жить их проблемами.

В современной гуманитарной науке построение личности героя изучается всесторонне, а искусство уже объединяет позиции всех наук. Герой – основной объект изучения искусства. Вследствие того, что литература является наукой «человеческого познания», своеобразное решение проблем личности определяет основное творческое направление каждого писателя. Понимание основы человеческой личности, ее сущности непосредственно находит отражение в его творчестве. По этому поводу в литературоведении высказывается такое мнение: «Концепция человека составляет основу, движущее начало искусства, внутреннюю сущность художественного образа. Вокруг этой основной проблемы концентрируются все другие компоненты искусства» [9, с. 238].

В произведении автор, безусловно, выражает свое отношение к жизненной позиции героя, его ориентации моральных ценностей. Поэтому образ, персонаж и герой формируются как основа концепции и идеи автора. Естественно, данная основа в рамках литературного произведения по воле автора отражает систему взглядов на мир и служит этой системе. Посредством душевных состояний и психологических переживаний героя читатель проникает во внутренний мир автора.

«Воспринимая героев как людей, – писал Г.А. Гуковский, – мы постигаем их одновременно и как некую «идейную сущность»: каждому из читателей подобает ощутить и осознать «не только мое отношение к данному действующему лицу, но и отношение к нему же автора, и, что, пожалуй, важнее всего, мое отношение к отношению автора»» [7, с. 36].

Итак, изучая концепцию героя в творчестве писателя, нельзя оставлять в стороне эстетические и моральные идеалы, особенности того времени, вопросы философских и культурных особенностей писателя.

Поиски героя являются своеобразной чертой многовековой истории литературы татарского народа. Как известно, такие идеи, как гордость героя, помощь другим, воспитание в герое положительных качеств мы наблюдаем уже в древней письменной литературе.

“По мнению Р.М.Амирханова, татарская литература развивается в двух направлениях: религиозном и мирском. Первое направление изменяется, находясь под влиянием поэтов-суфиев – Ахмада Ясави, Сулеймана Бакыргали, второе же испытывает влияние И.Баласагунлы, А.Югнаки” [12, с. 22].

Восприятие героя, воплотившего в себя моральные нормы и положительные жизненные начинания, были присущи как видным писателям средневековья – Кол Гали, Сайф Сарай, Котб, Мухаммадъяр, так и другим. «И в древней, и в средневековой тюркско-татарской литературе гуманистический взгляд на героя, светское образование, борьба справедливости со злом считались важнейшими вопросами. Свобода личности и сознания, совершенствование нравственных законов также можно считать основными проблемами эстетических учений древности. Традиции таких взглядов можно увидеть и в литературе Восточной Арабии, Средней Азии, Ирана и вообще в прогрессивных начинаниях средневековой философии» – пишет известный литературовед М.Залялиева [10, с. 128].

Безусловно, неразумно будет искать в средневековых произведениях героев, полностью оторванных от традиций Ислама. А все потому, что человеком того периода религиозные понятия не воспринимались как идеология, а жизнь сама постигалась на веру. А «в период Золотой Орды в центр внимания литературы попадает человек, его внутренний мир, поступки, отношения с обществом и природой. Как правило, он – мусульманин, личность, верующая в Аллаха. Но авторы, в первую очередь, обращают внимание не на его верование, а на моральный облик, характер и поступки» [14, с. 35].

Даже после ликвидации татарского государства, письменная литература не прекращает свою существование. Правда, прекращение существования

Казанского ханства наложило глубокий отпечаток на содержании произведений. Во-первых, “оставшие в живых после разрушительных войн XVI века, лишившись реальной власти и потеряв диктаторские права, татарские “национальные” феодалы вели экономически ослабленное существование. В связи с коренным разрушением инициативного, способного руководить господствующего класса, т.е. высшего слоя общества – феодалов, деятельность народа в духовной сфере весьма ослабла» (авт.) [6, с. 97]. Вторая причина порождена первой – работа, которую должны выполнять мурзы, переходит к муллам и хазрятам, таким образом, интеллектуальная жизнь переходит в руки духовных людей, и как следствие этого, в произведениях начинают преобладать религиозные мотивы.

В XIX веке литература начинает выходить из застоя. Но и это произойдет не за один день, не за один год. «В творчестве Абульманиха Каргалы (1782 – после 1883 г.), Шамсутдина Заки (1821-1865), Хибатуллы Салихова (1794-1867) и некоторых других поэтов XIX века господствуют идейно-эстетические принципы, художественные средства, присущие литературе Средневековья (бродячие сюжеты, преобладание условностей, гротекс, ориентация на Восток, насыщенность религиозно-суфийскими идеями и молитвами, замкнутость художественного времени и др.). А с 80-х годов усиливается, особенно в творческой деятельности Мусы Акъегет-заде (1864-1923), Загира Бигиева (1870-1902), Габдрахмана Ильяси (1856-1895), Шакира Мухаммедова (1865-1923), Ризы Фахрутдинова (1858-1936) и других, интерес к реальной жизни татар, доминируют просветительская идеология и реалистические принципы изображения. Литературный язык все более сближается с народным, наблюдаются успешные сдвиги в изучении и освоении художественного опыта русской и западноевропейской литературы» [13, с. 11].

Вооружившись просветительской идеологией, татарская литература XIX века смело и уверенно перешагивает порог XX столетия. «В истории татарской письменной литературы начало XX столетия занимает своеобразное

место. Хронологически это короткий промежуток времени, ограниченный первым русским переворотом и Октябрьской революцией 1917 года. Начавшийся в татарской литературе во второй половине XIX столетия Ренессанс в начале XX столетия достигает самой высокой точки в истории своего развития. Созревшие его внутренние потенциальные возможности присоединяются к мировому движению литературно-эстетической мысли. Расширение общественного взгляда на мир, рост уровня сознания и усиление национально-освободительного движения татарского народа дополнительно ускоряют этот поворот.

Идейное содержание литературы, поставившей в центр национальную тему, заметно расширяется. Силу художественного слова можно увидеть не только в понимании и оценке мира, но и в стремлении проникнуть в трудные для осознания, невидимые глубины (мира), а также в новых жанрах, где внутренние переживания человека нашли художественное оформление» (авт.) [8, с. 3-4].

Пришедшие к власти в октябре 1917 года коммунисты, объявив диктатуру пролетариата, начали смотреть на литературу как на идеологическое орудие. Литературные произведения начинают оцениваться не по доставляемому эстетическому наслаждению, а по степени ответа классовости.

Но литературу 1920–30-х годов нельзя оценивать только с отрицательной стороны. В этот период в литературе идут поиски, несмотря на трудные и даже суровые условия, намечаются дальнейшие пути развития литературы, вырабатывается своеобразная концепция героя.

Остановимся на определении «Своеобразный герой». В 1920 годы в литературоведении преобладает догматическое учение марксизма «Человек – совокупность социальных отношений». Данный взгляд приводит к вульгарно-социологическим отклонениям. Эти ошибочные воззрения посредством работ Ф. Переверзева и, особенно, В. Фриче проникли и в татарскую литературу. Как известно, В. Фриче старался изучить развитие художественной литературы в

тесной связи с социально-экономическим развитием общества. Но он не очень понимал суть таких отношений и не мог их доходчиво объяснить. Человек В.Ф. Переверзева – субъект биолого-социальный.

Поначалу, увлекшись концепциями данных ученых, Г. Нигмати писал: «Требования, поставленные Фриче к производственному жанру, его указания о том, что, не изображая романтические образы, «характеры», давать силу организованного коллектива, даже создавая образ отдельного человека, следует показать его членом отдельного коллектива, представителем класса-строителя, очень уместны и удачны» [16, с. 57].

В 1920 годы появилась теория «живого человека», обоснованная В.Ермиловым. Эта теория сыграла большую роль в борьбе с рационалистическим примитивизмом в изображении человека. Но ее сторонники в изображении характера героя предпочитают обращать внимание только на внутренние мотивы. Биологический момент и роль инстинкта преподносятся преувеличенно. Таким образом, психологизм превращается в самоцель.

В 1930 годы литературоведение и критика разрабатывают концепцию героя социалистического реализма. Ярким примером этому являются труды Г. Нигъмاتي, Г. Гали, Г. Халит. Вопрос зарождения метода соцреализма еще окончательно не решен, хотя такие теоретики, как А.И. Овчаренко [1972] и А.И. Метченко [1975] защищают метод и видят истоки соцреализма в самом литературном процессе.

Критики и писатели в годы Великой Отечественной войны обращают внимание на изображение героического характера солдат, работников тыла. В этот период герои нашей литературы чувствовали свою тесную связь с партией и народом, силу и непобедимость советского строя. В произведениях военного периода основным героем выступает борющееся с фашизмом Отечество.

«Война отчетливо показала, что в человеке именно соцреализм развивает и формирует все самое лучшее, светлое, гуманное. В то же время эти «вечные», высокие и благородные, истинно человеческие качества и свойства являются глубоко социальными и национальными, присущими всему советскому народу: рабочим, крестьянам, интеллигенции. Особое внимание писатели обращают на исконные, непреходящие черты характера» [16, с. 110].

Война выдавала писателям совершенно незнакомый материал, который требовал кропотливой, но оперативной работы над собой. В первое время давало о себе знать отсутствие опыта в освоении подобного материала, что было свойственно всем жанрам литературы: будь то проза, поэзия, драматургия. О прозе, например, Г. Халит писал:

«Но пока прозу можно рассматривать еще только как первые опыты изображения отдельных черт характера татарских воинов. Вместе с тем, в произведениях, названных маленькими рассказами, татарский солдат еще не поднялся до уровня литературного образа. В большинстве случаев в глаза бросаются фрагменты и образы, свойственные очерку. Правда, было много произведений, где одно отдельное событие и какая-нибудь черта героя изобразились удачно» (авт.) [18, с. 112].

В послевоенные годы в центре внимания критиков и литературоведов стояла проблема положительного героя. Возникло некоторое оживление творческой мысли, робким проявлением которого было начало дискуссии о положительном герое. Это явилось отражением озабоченности части писателей-практиков и критической мысли судьбой литературы соцреализма.

«В литературе послевоенного периода героям войны начали уделять еще больше внимания. Естественно, в литературе этого периода герой изображается очень бойким, смелым. На арену выходят сильные образы, отражающие интеллектуальное, морально–политическое развитие советского народа» [17, с. 43].

Татарская критика и литературоведение положительно воспринимают новый метод и его героя, возникшие за счет отрицания прочих. Творческие методы реализма и романтизма по-разному подверждали художественную концепцию личности. Они, например, по-разному восприняли взаимоотношения личности и общества. Реалистическому восприятию характера человека, его владению собой в общественных условиях противопоставляется романтическая идея независимости личности, его самостоятельный духовный рост.

В разные периоды развития реализма было много написано по проблеме положительного героя. Оставшаяся на протяжении эпох целостной и без изменений концепция героя, подчиняясь внешним обстоятельствам, лишь обретает новые качества. Данный феномен в татарской литературе стал известен под названием «положительный герой». «Все положительные качества, присущие человеку, автор старается воплотить внутри этого образа», – пишет И.Нуруллин (авт.) [15, с. 140].

Классовость считается основным качеством характера героя. Как господствующий класс он в себе должен отражать классовые воззрения пролетариата, выполнять его основные функции. Естественно, государство также отражает классовый характер, а придание классовости одностороннего внимания уже при зарождении плодит искаленные литературные образы.

В 1954 году Ф. Хусни отмечает, что у главного героя повести А. Еники «Спасибо, товарищи!» («Рәхмәт, иптәшләр!», 1952) некоторые поступки Нургали не были мотивированы. В романе М. Амира «Люди из Ялантау» («Ялантау кешеләре») также прослеживается некоторая идеализация характеров Сании и Камиля. Это объясняется тем, что писатель находится в тесной связи с концепцией положительного героя.

1960-е годы – очень важный период в истории татарской прозы. В эти годы она достигла больших, достойных внимания успехов как по качеству, так

и по количеству. Эти успехи и, более того, оживление прозы 1960–1980-х годов связаны с двумя основными моментами.

Во-первых, в эти годы писатели старшего поколения стали заметно активнее творить. Давно вынашиваемые в душе творческие планы, начали сбываться. Например, вышли в свет объемные произведения Фатиха Хусни, Ибрагима Гази, Атиллы Расих, Амирхана Еники, Ибрагима Салахова и других творцов. Во-вторых, пришедшие в 50-е годы в литературу молодые писатели, к 60-м годам становятся уже мастерами пера, с малых литературных форм переходят к более объемным.

Романы и повести Рафаэля Тухфатуллина, Гарифа Ахунова, Нурихана Фаттаха, Аяза Гилязова, Мухамата Магдиева и других писателей стали известными широкому кругу читателей, и не только подхлестнули развитие татарской литературы, а возможно, что исследовав различные аспекты концепции личности в татарской литературе и подняв принципиальные проблемы, сделали важные исследования. Они в определенный период татарской советской литературы оказали влияние на создание различных вариантов положительных и иных персонажей и формирование эстетических принципов. Итак, концепция героя – это не какой-то застывший образ, а возможно, что и категория ясного восприятия изменений времени, которая в разные годы излагается по-особенному.

В определенные периоды литературоведы обрабатывают те или иные концепции героев. Аспекты концепции завязаны литературными направлениями, творческими школами, взглядами критиков. Работа над концепцией героя была необходимой задачей и в дореволюционный период, и после революции. «Не ошибемся, если скажем, что концепция героя была одной из самых проработанных и изученных в советском литературоведении. Данная концепция нашла отражение в монографиях, диссертациях и многочисленных статьях. Татарская литература, будучи частью всеобщего

литературного процесса, материалы для данной концепции обретала в основном из русской советской литературы», – пишет Р. Салихов [16, с. 3-5].

И в советской литературе в процессе эволюции концепции героя при определении особенностей для осознания и описания литературного героя наблюдаются различные блуждания, разность оценок даваемых человеку, равно как и откровенные ошибки. С развитием общества новая концепция литературного героя также переживает серьезный рост и изменения. Она обогащается новыми качествами и одновременно освобождается от некоторых односторонних взглядов.

В истории татарской литературы XX века в определении концепции героя преобладает социологический метод, возрастающий до вульгарного социологизма. В каждом периоде процесса развития литературы происходит обобщение опыта героя.

В то время, когда в обществе торжествует демократия, свобода слова, при изучении творчества того или иного писателя необходимо ставить перед собой концепцию человечности и своеобразие концепции личности. На первое место ставят человеческое и милосердное отношение к ближнему, описание человеческого воплощения божественной силы, дитя природы. В этой плоскости в любой литературный период изучение проблем героев принимает свои, присущие ему особенности. В литературном герое отражается не только отношение к нему самого писателя, а также отношение общества того времени к личности, понимание человеком его роли в мире и обществе. В героях показываются моральные и этические нормы поведения, яснее сталкиваются философские воззрения. Образ героя дает понять и усвоить мир, играет роль в воспитании и душевном обогащении, показывает направляющие силы развития общества.

В литературе второй половины XX века, а именно 60–80-х годов, концепция героя обозначена как эпоха осознания татарским народом значения человеческого бытия. Когда в сложной плотной взаимосвязи с обстановкой

рождаются герои определенного типа, концепция героя претворяется в жизнь посредством художественных приемов. А совместно с воззрениями самого автора находит еще более широкое отражение в рамках стиля произведения. В литературоведении художественная концепция героя становится центром сплочения всех элементов произведения. Значит, при изучении творчества того или иного писателя, при определении содержания политической и моральной стороны произведения, следует понять то, как писатель раскрывает проблему героя.

В различные периоды развития общества и литературы появляются множество разновидностей концепции литературного героя. Но организм литературы не желает воспринимать ни искусственные абстракции, ни идеологическое давление, она их отторгает. Эта борьба, как правило, затягивается и в период продолжительного развития литературы, концепции героев заменяют друг друга, рожают иллюзию борьбы за освоение территории литературы.

«Нужно отметить еще один важный момент: писатели все время ищут ответ на какой-либо вопрос и, сами того не замечая, выходят на запретную территорию. Сейчас уже общеизвестно, что царившая в литературе начала XX века идеология многого не разрешала. Даже раскрыт негласный список проблем, которых нельзя было касаться. Это уже совсем другая вселенная: мир воров, казнокрадов, больших и малых подлецов, прочих негодяев, то есть, совершенно иной, малоизвестный официальному миру, разрез общества. Конечно, о его существовании прекрасно знали, но не хватало смелости довести до непосредственного столкновения. Появление произведения, основанного на подобном материале, произвел бы шок, и стало бы для многих просто откровением. Это вызвало бы эффект непонимания. Не понимали обычно автора, имевшего самые благие намерения – оздоровить и исправить общество. Он казался очернителем советской действительности, так как в «идеальном» мире такого быть не должно, и совершенно не принимали в расчет

то, что этот мир является оборотной стороной советской действительности, хотя бы потому, что формально подчиняется законам официального мира. Например, так было почти со всеми произведениями А. Еники, некоторыми вещами А. Гилязова, А. Баяна, Н. Фаттаха и других» [16, с. 7].

Но времена меняются, а вместе с ним меняются и взгляды на окружающий мир. Как пример этого, в 2004 году на страницах журнала «Огни Казани» («Казан утлары») вышла рубрика «Герой нашего времени», где среди прочих был задан вопрос: «Кто он герой нашего времени?», и на эту тему началась дискуссия. Это было организовано редактором по вопросам критики и библиографии Мансуром Вали-Баржылы. В статье «Кого ждет душа?» («Күңел кемне кетә?») он ставит такой вопрос: «Какой он, герой нашего времени, в реальной действительности последних годов? Кого мы ныне называем героем?» [2, с. 134]. И сам же проводит мысль, что герою присуще отвага, смелость, самоотверженность, преданность». Автор называет даже примеры имен героев нашего времени. «... говоря о смелости и отваге, в голове возникают образы благородных, храбрых парней, таких как Шакирзян Мухаметзянов и Газинур Гафиятуллин периода Великой Отечественной войны, Рифкат Миргазизов из армейской жизни 80-х годов», – пишет он [2, с. 135]. А Айдар Халим «героя нашего времени» характеризует следующим образом: «Как воспитать нравственно-героическую нацию, если геройство твоей нации ранее не совсем описывалось? Не описав божественность и веру, разве можно воспитать искренне убежденную нацию? При отсутствии сражающейся за свою нацию литературы, разве возможно воспитать борца нации? Творчество писателя начинается с его национальной трагедии. Мы – дети татарской трагедии. Имея свою литературу, наша трагедия все еще не описана. Не трагедия ли это двойне?» [19, с. 124-125].

Действительно, необходимо многосторонне подходить к вопросу героя в татарской литературе, имеющей тысячелетнюю историю. Только тогда мы убедимся и поймем, что «герои нашего времени» в прозе Разиля Валеева не

сошли с небес, что данное понятие является в какой-то мере управляемым государственным процессом.

Конечно же, понятно, что невозможно создавать современные произведения исключительно для демонстрации героя нашего времени. Рафик Шарафиев откровенно пишет об этом, в породившей дискуссию статье «Придет ли? Увидим ли?» («Киләме, күрәбезме?»). На вопрос: «Кто пришел на место прежних «положительных героев»?» – автор отвечает таким образом: «всякий сброд, грабители, короли мафии, перешедшие черту распутства личности, развратные женщины и прочие, ошивающиеся около них несчастные... Неужели это действительно мы? Настолько испачкались мы с ног до головы, стали жестокими, бессердечными. Мы же теряем лицо свое» [20, с. 163]. Такие же процессы можно наблюдать в жизни и в образе существования таких героев прозведений Разиля Валеева, как Фаяз и Амина («Эт кояшы»); Искандер, Интизар, Рудэль, Мотигулла, Сагидулла, проводница поезда («Иске сәгать дәрәс йәри»); Залия Тарханова, Нурислам Фарукшин, Урманов, Шамкаев («Мирас») и др.

Кроме того, Р. Валеев в своих произведениях изображает тех героев, которые раскрываются с неожиданной стороны. Этих героев он берет из реальной жизни. Характерные черты своих образов автор по отдельности находит в повседневности. При описании внешности героя он отталкивается от какого-либо реального человека. Как результат, образы обогащаются фантазией автора и, таким образом, превращаются в весьма естественных героев. О своих героях автор такого мнения: «Люди все разные. И близко не познав своего героя, при написании произведения невозможно сотворить какой-либо образ. Поэтому в каждом моем произведении образы имеют свои прототипы из жизни...» [1, с. 5].

В произведениях Р. Валеева разоблачается достаточно широко распространённая негативная практика воспитания и обучения в отрыве от реальной жизни и физического труда. Автор уделяет внимание раскрытию

философско-поэтического значения труда, старается давать прочувствовать прелесть и наслаждение от работы на селе. Также отводит много места описанию любовных чувств и переживаний героев. Какого произведения ни коснись, в каждом подробно изучается и отражается внутренний мир человека. Видно, что в успехе произведения достаточно большую роль играет психологизм. Автор описывает своих героев с чувствительной, словно барометр душой. Его в первую очередь волнует поведение молодежи, которая делает свои первые шаги в большую жизнь: «Кем станут они? Какой путь выберут? Каковы будут их цели?». А ответы на эти вопросы он предлагает искать самому читателю, изображая судьбы Ихтияра-Залии (в романе «Мирас»), Ирека-Амины (в повести «Эт кояшы»), Искандера-Сюмбель (в повести «Иске сэгать дөрес йөри»), Рифката Миргазизова (в повести «Яшисе килә!»). С этой стороны автор использует шаг, достойный внимания: он во многих случаях не торопится давать готовые развязки, выводы. Принимать или не принимать тот или иной поступок героев он оставляет на усмотрение самого читателя. По ходу событий каждый раскрывает свою сущность, и к жизненным испытаниям каждый приходит со своим морально-нравственным багажом.

В процессе изображения внутреннего мира своих героев Р. Валеев касается щекотливых тем современности. Например, плачевное состояние сегодняшней деревни: безработица, пьянство, аморальный образ жизни, исчезновение деревни. В этом автор обвиняет бестолковых, неспособных руководителей. Но в то же время от такого одностороннего взгляда писатель весьма ловко уходит. Эти бросавшиеся в глаза причины автор воспроизводит из уст главных героев, Ихтияра, Нурислама, Фаяза, Амины, проводницу, Искандера.

Например, некоторые жители деревни в романе «Наследие» («Мирас»), устав от несправедливости в политике строительства, стали халатно относиться к работе и жизни. Опасно то, что находится основание для самооправдания подобного равнодушия: работаешь ли, не работаешь ли – результат один и тот

же, говорят они. Путем размышлений и наблюдений автор находит героев, связанных своими корнями с работой на земле, и начинает описывать их. Например, в романе «Наследие» («Мирас») особенно ярко описываются два контрастных героя, занимающие противоположные позиции. С одной стороны, это философия жизни Ихтияра, а с другой – философия Тимерхана и Зыятдина живущих по-старому.

Ихтияр видит смысл жизни не только в личном счастье, но и в полезном служении обществу и людям. В образе старика Зыятдин автор изображает личность, прошедшую огонь и воду. И, несмотря на возникающие трудности, эта личность никогда не сдается, «если вдруг упадет, то сразу поднимет голову», предстает перед глазами как светлый маяк. На примере старика Зыятдина писатель, не прибегая к чтению нотаций, показывает достойный пример современной молодежи, а на примере судеб героев своих произведений дает поучительные уроки о жизни и истории народа. Хотя произведения автора направлены на нравственное и трудовое воспитание молодежи, через действия героев произведения он незаметно призывает задумываться о дальнейшей судьбе нации.

Р. Валеев изображает сельскую жизнь, думает о будущем деревни. Да, татарская нация в основном сохранилась только в деревне, так будет и дальше. Защитником татарского языка тоже является деревня. Значит, автор, касаясь проблем татарской деревни, поднимает национальные проблемы. Нужно отметить, что сам автор тоже родился и вырос в деревне, получил там образование, воспитание, и поэтому он не равнодушен к этой несправедливости.

Список литературы

1. Валеев Р. Избранные произведения: романы и повести. – В 4 книгах. – Казань: Национальная книга, 2000. – Книга II. – 496 с.
2. Вали–Барзылы М. душа кого ждет// Огни Казани.– 2004. – №6. - с. 134
3. Волков И. Теория литературы: Учебное пособие для студентов и преподавателей. – М.: Просвещение, Владос, 1995. – 256 с.

4. Галиуллин Т. В завоевании новых высот: статьи литературной критики. – Казань: Татар. книгизд., 1972. – 151 С.
5. Гусманов М. По следу пера. – Казань: Татар. книгизд., 1994. – 407 С.
6. Гусманов М. В объятиях – пространство, в намерениях – искренность // Татарстан. – 2007. – № 68-69; - С. 5.
7. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. – Тула: Автограф, 2000. – 224 с.
8. Гилязов Т. Татарская литература. Начало XX века. Лекции, практические занятия, тесты. – Казань: Изд-во «Просвещение», 2007. – 157 С.
9. Словарь литературоведения / Сост. - ред. А.Г. Ахмадуллина. – Казань: Татар. книгизд., 1990. – 238 С.
10. Залялиева М.Ш. Истоки нашей литературы – Казань: Мэгариф, 2001. - 128 С.
11. Загидуллина Д. На новой волне// Огни Казани. – 2003. – №7. – С. 152–160.
12. Загидуллина Д.Ф. История литературы и современность – Казань: Татар. книгиздат., 2000. – С. 246-270.
13. Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика. – Казань: Изд-во КГУ, 1993 – 384 с.
14. Миннегулов Х. В мире есть слово... – Казань: Татар. книгизд., 1989. – С. 35. (на татарском языке).
15. Нуруллин И.З. В мире образов: статьи литературной критики — Казань: Татар. книгизд., 1964 г. –140 с. (на татарском языке).
16. Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 352 с.
17. Салихов Р.Г. Концепция героя в татарском литературоведении: спецкурс для студентов. – Елабуга: АДПИ, – 2001. – 72 с. (на татарском языке).
18. История татарской литературы: в шести томах. Татарская советская литература (1917-1941) / Н.Г. Юзиев, Н.Ш. Хисамов, Г.М. Халитов. – Казань: Татар. книгизд., 1989 г. – Т. 4. – 568 с. (на татарском языке).
19. Халим А. Кто такой «Герой современности?» // Огни Казани. – 2005. –

№1. – С. 124-125. (на татарском языке).

20. Шарафиев Р. Хотите, увидите? // Огни Казани. – 2004 г. – №1. – С. 163. (на татарском языке)

© А.С. Хайруллина, 2021